

*И.В. ПИЛЕЦКИЙ***ВЛИЯНИЕ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ**

In transformation of structure of landscape sphere of the Earth with occurrence of the man the Phisico-geographical process actively tests influence of process ekonomiko-geographical. The anthropogenous factor becomes a universal source of development of modern landscapes. The made conclusion has allowed us to allocate for Byelorussian Poozeriya in historical time seven stages of transformation of natural landscapes.

Со времени появления на Земле человека географическая оболочка, а также ее центральный ярус, ландшафтная сфера вступили в качественно новый, антропогенный, этап развития [1]. Если до этого изменения в ландшафтной сфере были обусловлены природной целесообразностью, то в верхнем палеолите к ним прибавилась целесообразность, связанная с материальной жизнью общества. По словам А.А. Григорьева, «физико-географический процесс стал активно испытывать воздействие процесса экономика-географического» [2, с. 249], т. е. антропогенеза. И оба процесса участвуют в преобразовании структуры ландшафтной сферы. При этом направленность антропогенеза может совпадать или не совпадать с развитием физико-географического процесса. Если направленность процессов совпадает, то образуются ландшафтные структуры с природно-антропогенными свойствами, в противном случае - формируются ландшафты с антропогенно-природными свойствами.

Хозяйственная деятельность человека к естественной энергии прибавила энергию мировой индустрии (механическую, тепловую, электрическую, электромагнитную, химическую). Созданная человеком глобальная система производства, передачи и потребления энергии оказывает возрастающее влияние на процесс движения энергии в геосфере, становится все более важным фактором изменения энергетических и вещественных параметров природных процессов и явлений. Антропогенный фактор - такой же универсальный источник развития современных ландшафтов, как и климатогенный, биогенный и тектогенный. Исходя из универсальности физико-географического и антропогенного процессов для Белорусского Поозерья в историческое время, нами выделено семь этапов трансформации природных ландшафтов, причем каждому из них соответствует свой аспект, выступающий носителем специфических взаимоотношений общества и природы в определенных социальных условиях.

Первый этап проявился случайным, односторонним и кратковременным воздействием человека на биоту ландшафтов, которая быстро самовосстанавливалась. Начало этапа связано с хозяйственной деятельностью малочисленных финно-угорских племен, заселивших территорию региона после отступления (12 тыс. лет до н. э.) поозерского оледенения [3-6]. Финно-угры занимались исключительно охотой, рыболовством и собирательством, что практически исключало какую-либо заметную трансформацию компонентов природных ландшафтов. Первый этап длился до начала 2 тыс. до н. э., когда проживавшие на территории племени стали осваивать производственные формы хозяйствования - мелкое скотоводство и земледелие, что связано с заселением территории Беларуси в конце III тыс. до н. э. индоевропейцами и их ассимиляцией с местным населением.

Второй этап ознаменовался началом качественных изменений первичных компонентов природных ландшафтов Белорусского Поозерья, появлением железных орудий и освоением подсечного земледелия (I тыс. н. э.). Этому способствовало расселение в начале II тыс. до н. э. на данной территории племен балтов - скотоводов и земледельцев из среднего Поднепро-

вья. Они осваивали речные долины, на водоразделах плакоров, высоких берегах рек и холмов возводили селища и другие объекты, не вторгаясь на стоянки местных охотников и рыбаков. Такая чересполосица просуществовала тысячелетие. Со временем прогрессивная экономика скотоводов-земледельцев определила повсеместное распространение производящих форм хозяйствования, что, несомненно, повлияло на физико-географический процесс - стали формироваться природно-антропогенные ландшафты. В то же время их воздействие на природные ландшафты Белорусского Поозерья оставалось весьма ограниченным и локальным вплоть до заселения территории региона в последней четверти I тыс. н. э. славянскими племенами [3, с. 57-70]. С расселением восточных славян связан новый этап в формировании природно-антропогенных и появлении антропогенно-природных ландшафтов, так как они уже владели развитым земледелием и опережали балтов. На основе лингвистических и археологических данных можно утверждать, что со славянами связано распространение в Белорусском Поозерье более эффективных приспособлений для обработки земли. Это были ораля с полозом и с железными широколопастными подоральниками с плечиками и др.

Третий этап (конец I тыс. н. э. - XII в.) характеризуется возникновением временных полей, мелколиственных лесов и антропогенных лугов, развитием пашенного земледелия, началом освоения легких «теплых» земель речных долин и песчаных равнин, на смену временным полям приходят долговременные полевые угодья. Восточные славяне уже при расселении по территории Белорусского Поозерья имели различные типы обрабатывающих приспособлений для разных типов почв различной техникой и системой земледелия [7, с. 25]. Восточнославянские племена в период своего расселения (VIII—X вв.) находились на заключительной стадии распада первобытнообщинного строя [7, с. 26]. Сведений о широком использовании труда рабов в формировании природных ландшафтов на территории Белорусского Поозерья нет [8-10]. Бесспорно одно: рабовладение в этот период носило патриархальный характер и являлось укладом, но не ведущей системой производства, а следовательно, незначительно сказалось на формировании природно-антропогенных ландшафтов. Развитие производительных сил к концу XII в., в частности распространение рабочих приспособлений, расширение пашенного земледелия и усложнение его систем, возникновение ремесленных производств и торговли, рост населения, зарождение городов, создало пред условия для формирования на новом уровне природно-антропогенных и антропогенно-природных ландшафтов. В первой половине этапа преобразование определялось государственной эксплуатацией, во второй - внеэкономическим принуждением крестьян.

Четвертый этап (XIII - середина XVI в.) характеризуется распространением трехпольного земледелия, расширением ареала и разнообразия природно-антропогенных и антропогенно-природных ландшафтов (пашни, усадебные земли, огороды, покосы, пастбища, селитьба и т. д.). Феодализация нещадно эксплуатировала крестьян. Постоянно росли их выплаты государству, феодалам, церкви. Климатические условия Белорусского Поозерья благоприятствовали ведению земледелия, однако неурожай и эпидемии наносили огромный материальный ущерб и уносили тысячи жизней. Ситуация в конце XIII - начале XV в. усугублялась частыми опустошительными набегами крестоносцев. С конца XV в. Белорусское Поозерье стало ареной постоянных военных пограничных конфликтов между Великим княжеством Литовским и Московским государством.

Бесперывные опустошительные войны в течение XIV-XVI вв. стали одним из основных политических факторов, тормозящим развитие региона. Рост спроса и цен в государствах Западной Европы на зерно, меха, лес и

другие товары усилил антропогенные преобразования природных ландшафтов Белорусского Поозерья. Основными составляющими сельскохозяйственных ландшафтов были пашня и сенокос. Крестьяне продолжали осваивать новые земли. Растениеводство в крестьянских хозяйствах было ведущим направлением. Развивалось и животноводство, обеспечивавшее хозяйства тягловой силой и органическими удобрениями, а население - продовольствием и сырьем. Расширение освоения природных ландшафтов связано с дальнейшим углублением общественного разделения труда, что проявилось в росте количества и размеров городов, местечек, укруплении товарно-денежных отношений, возрастающей роли денежной ренты и увеличении выплат крестьянами. Однако крестьянское хозяйство по-прежнему сохраняло преимущественно натуральный характер. Преобразующее воздействие на природные ландшафты оказывали не только растениеводство, животноводство, птицеводство, но и широкое строительство замков, мощных оборонительных сооружений, дорог и мостов.

Пятый этап (середина XVI—XVIII в.) выделен в связи с проведением волюнтарной аграрной реформы, приведшей к заметному преобразованию в результате хозяйственной деятельности природных ландшафтов Белорусского Поозерья, устранением чересполосицы. Расширение фольварков за счет поглощения лесов сопровождалось ростом природно-антропогенных ландшафтов сельскохозяйственного назначения в связи с введением до конца XVI в. трехполья с принудительным севооборотом. Рост численности населения региона неразрывно связан с увеличением количества продуктивных животных, ставших неотделимым элементом природно-антропогенного ландшафта. Характерной особенностью является появление наряду с крестьянином-земледелем крестьянина-ремесленника. В крестьянском хозяйстве ремесло выступало в роли дополнительного занятия.

Начавшийся в середине XVII в. экономический кризис прервал развитие сельскохозяйственных ландшафтов. Войны, которые Речь Посполитая вела с Россией, обернулись огромными социально-экономическими и экологическими потерями; обнищанию населения в поозерских воеводствах, сократившемуся более чем на 50 %, сопутствовали разрушения, голод, эпидемии и др. [11]. Начавшийся после 1717 г. восстановительный период значительно затронул лесные и в меньшей мере природно-антропогенные ландшафты: возросло количество новых населенных пунктов. Процесс формирования сельскохозяйственных ландшафтов продолжился и во второй половине XVIII в. На их активное формирование в этот период указывают косвенные показатели: к середине XVIII в. был достигнут довоенный уровень земельных наделов, а рост численности населения [12], устойчивый спрос на продукты питания, возникновение мануфактур, оживление деятельности промышленных предприятий в имениях, развитие ремесел в городах привели к расширению спроса на сырье, увеличению количества крестьянских хозяйств, числа рабочих животных, углублению имущественной дифференциации крестьян.

Вторым после земледелия важнейшим элементом, формирующим сельскохозяйственный ландшафт, является животноводство. Несмотря на определенный прирост поголовья тяглового и товарного скота в XVIII в., животноводство в Белорусском Поозерье развивалось слабо из-за высоких налогов и отсутствия прочной кормовой базы. Учет развития рыночных связей, оживленность внешней торговли (основная масса белорусских товаров сплавлялась по Двине в Ригу, лишь незначительная часть - по Днепру, Сожу и Бугу) с преобладанием товаров сельского хозяйства и лесных промыслов позволяют судить о значительном хозяйственном воздействии на низменные природные ландшафты региона.

Шестой этап (XIX - первая половина XX в.) выделен в связи с вхождением Белорусского Поозерья в состав России, началом использования сельскохозяйственной техники, что привело к формированию новых сельскохозяйственных ландшафтов. Для этапа характерны интенсификация природопользования, рост городов, расширение сети дорог и формирование примитивных гидротехнических ландшафтов. Включение сельскохозяйственной хозяйственной системы проявилось в увеличении количества пахотных земель с 1795 по 1861 г. более чем на 12 % [13]. Расширение торговых связей и объемов торговли вынуждало наращивать капитальные вложения в природно-антропогенные ландшафты, улучшать пути сообщения. Подтверждением является строительство в период 1797-1806 гг. Березинского канала, соединившего бассейны рек Днепр и Западная Двина. Росла сеть почтовых и шоссейных дорог. Промышленных предприятий было немного, и процесс миграции сельского населения в города был слабо выражен. Заметную роль в формировании сельскохозяйственных ландшафтов того времени сыграл процесс устойчивого сокращения пахотных земель крестьян при одновременном расширении помещичьих. Такая тенденция вынуждала все больше распахивать луга и пастбища. И к середине XIX в. крестьянские наделы Витебской губернии были распаханы на 67 %, под сенокосами и выпасами находилось 27 %, в панских фольварках они составляли 12 и 43 % соответственно [7, с. 284].

Прямым следствием увеличения площадей природно-антропогенных ландшафтов Белорусского Поозерья и нарушения в их структуре разумного баланса угодий явилась острая нехватка кормов для крестьянского животноводства. Озерно-лесистый характер ландшафтов Белорусского Поозерья и обусловленная им нехватка земельных угодий вблизи поселений вынуждала крестьян разрабатывать небольшие участки среди панских лесов, озер и болот. Разбросанность и отдаленность часто на расстоянии 10÷20 верст крестьянских наделов сочеталась с далекоземельем и чересполосицей.

Во второй половине XIX в. из-за низкой технической оснащенности крестьянских хозяйств и недостатка удобрений значительные площади пахотных земель выбыли из севооборота, снизилось плодородие почв, качество земледельческого труда и урожайность.

Как показали наши исследования, Белорусское Поозерье постоянно имело аграрную специализацию. Не изменилась она и после вхождения региона в состав России [15]. Ведущим направлением использования природных ландшафтов осталось зерновое земледелие. Посевы зерновых в сельскохозяйственных ландшафтах региона во второй половине XIX в. возросли почти на четверть. Этому способствовало увеличение численности крестьян, повышение спроса на зерно, укрепление рыночных связей и др.

В начале XX в. в России еще наблюдались пережитки феодальной системы: помещичье землевладение, кабальная эксплуатация крестьян и аграрная направленность экономики [16]. Перед Первой мировой войной сельскохозяйственные ландшафты региона производили около 60 % национального дохода, в промышленности - около 15%. Развитие промышленности, рост городов, сети железных дорог существенным образом не повлияли на трансформацию природных ландшафтов, поскольку абсолютное большинство крестьянских хозяйств использовало примитивный инвентарь - соху и деревянную борону, которыми обеспечивался весь цикл обработки почвы, сельскохозяйственные работы выполнялись вручную, машин приходилось менее одной на село [17]. Даже к 1914 г. продолжали сохраняться малоземелье, чересполосица, далекоземелье, низкая агрокультура, нехватка выпасов и лесов. Своеобразное оживление в формировании сельскохозяйственных ландшафтов Белорусского Поозерья внесла Столыпинская аграрная реформа, послужившая толчком к развитию крестьянских хозяйств, их технической оснащенности. Технику представляли в основном молотилки и веялки (99,5 %), значительно меньше было сеялок, косилок и

конных грабель [18]. Однако подавляющее большинство крестьян (2/3 хозяйств) продолжали обрабатывать почву сохой, деревянной бороной и другими примитивными орудиями. Образование хуторов и отрубов обусловило раздробление земельных массивов и увеличение их контурности. Сельскохозяйственные ландшафты приобрели пространственно неоднородную структуру, увеличилась их экологическая устойчивость. Такая структура природно-антропогенных ландшафтов Белорусского Поозерья сохранялась вплоть до проведения коллективизации. Создание колхозов и совхозов, концентрация и специализация сельскохозяйственного производства, рост энергозатрат и капитальных вложений в развитие сельскохозяйственных предприятий стали факторами, обусловившими начало интенсивного использования трансформированных природных ландшафтов.

Седьмой этап (вторая половина XX в. - настоящее время) связан с начавшимся коренным преобразованием природных и природно-антропогенных ландшафтов региона на основе гидротехнической мелиорации, создания современных мелиоративных систем двойного регулирования, т. е. сознательного и планомерного воздействия на природу.

Таким образом, проведенные исследования позволили сделать выводы, имеющие важное практическое значение для изучения культурных ландшафтов Белорусского Поозерья: сельскохозяйственные ландшафты региона в историческом плане формировались уже с наличием опыта хозяйственной деятельности восточных и западных соседей; установление общих закономерностей развития антропосоциогенеза требует его согласования с процессами, произошедшими на планетарном уровне; познание сути культурных ландшафтов, определение их места и роли в общественном развитии возможно лишь на основе изучения проблемы периодизации антропосоциогенеза на планетарном уровне.

1. Мильков Ф.Н. Ландшафтная сфера Земли. М., 1970.
2. Григорьев А. А. // Основы теории физико-географического процесса: Тр. второго Всесоюз. съезда геогр. о-ва. М., 1948. Т. 1. С. 249.
3. Загорюльский Э.М. // Древняя история Белоруссии. Очерки этнической истории и материальной культуры до IX в. Мн., 1977. С. 83.
4. Ермаловіч М.І. Старажытная Беларусь. Полацкі і новагародскі перыяды. Мн., 1990. С. 14.
5. Пилецкий И.В. География Витебской области. Витебск, 1999. С. 124.
6. Пилецкий И.В. Население Витебской области. Витебск, 2000. С. 5.
7. Гісторыя сялянства Беларусі: у 3 т. Т. 1. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. / Пад рэд. В.І. Мясешкі і інш. Мн., 1997.
8. Горемыкина В.И. // К проблеме истории докапиталистических обществ (на материалах Древней Руси). Мн., 1970. С. 73.
9. Фроянов И.Я. // Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л., 1974. С. 90.
10. Черепнин Л.В. // Формирование крестьянства на Руси. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. М., 1985. Т. 1. С. 327.
11. Morzy J. . Kryzys demograficzny na Litwie i Białorusi w drugiej połowie XVII wieku. Poznań, 1965. S. 181.
12. Козловский П.Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII-XVIII в. (по материалам магнатских вотчин). Мн., 1969. С. 24.
13. Козловский П.Г., Мелешко В.И., Панютин В.П. и др. // Проблемы аграрной истории (XIX-70-е гг. XX в.): в 2 ч. Мн., 1978. Ч. 2. С. 9.
14. Гісторыя сялянства Беларусі: у 3 т. Т. 2. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / Пад рэд. В.П. Панюціча. Мн., 2002.
15. Пилецкий И.В. // Актуальные проблемы современной географии: Сб. науч. ст. Смоленск, 2003. Вып. 2. С. 265.
16. Гісторыя Беларусі: у 2 ч. / Пад рэд. Я.К. Новіка. Мн., 2000. Ч. 1. С. 319.
17. 1903 год в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1904. Вып. 6. С. 223.
18. Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г. Поездные таблицы. СПб., 1913. С. 18.

Поступила в редакцию 17.10.06.

Иван Васильевич Пилецкий - кандидат технических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования ВГУ им. П.М. Машерова.